

0- 779873

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of a circular initial followed by several loops and a long horizontal stroke.

ОСИПОВ НИКОЛАЙ ЕВДОКИМОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И ФОРМАЦИОННЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Чебоксары – 2009

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Михайлова Рената Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Гобозов Иван Аршакович

доктор философских наук, профессор
Кошелев Михаил Иванович

доктор философских наук, доцент
Кузьмина Галина Павловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Марийский государственный
технический университет»

Защита состоится «26» декабря 2009 года в 11 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
по адресу: 428015, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38а,
корп. 3, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова».

Автореферат разослан «25» ноября

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621228

Учсный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

А.Г. Степанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начиная с последней трети XX века, в России все больше нарастал интерес к изучению проблем цивилизационного развития общества. Все острее становилась недостаточность осмысления исторического развития российского общества и др. лишь с позиций формационной теории, на протяжении десятилетий XX в. бывшей социально-философской «матрицей» внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства. Все очевиднее воспринимался диссонанс между официально провозглашаемыми принципами и их практическим воплощением в жизнь, реальными результатами соперничества двух мировых социально-экономических систем.

Цивилизационное учение, хотя и возникло раньше формационного, разрабатывалось в основном за рубежом и оценивалось в нашей литературе как ненаучное и чуждое марксизму. Отголоски такой позиции существуют и по настоящее время, когда встречаются мнения о противоположности и несовместимости формационной и цивилизационной методологий исследования общественных явлений. В результате догматизация формационной теории не способствовала развитию философии, в частности, социальной философии марксизма.

Необходимо отметить, что консерватизм формационного учения негативно сказывался и на реальной практик отношений СССР и его союзников с другими странами, т.к. оно неадекватно отзывалось на динамику социально-экономических и политических перемен в мире. Отталкиваясь от него, возникали трудности установления связей с другими странами – идеологическими противниками и дружеских отношений с молодыми государствами «третьего мира», выбирающих «социалистический путь развития». Дело в том, что сама жизнь с необходимостью требовала определенного учета местных и региональных условий бытия народов стран Азии, Африки, Южной и Центральной Америки, их цивилизационных особенностей. Хотя и были попытки учета их на практике, но носили они, скорее, стихийный несистематический характер. Здесь мы встречаемся с явлением онтологического отношения теории и практики, о чем немало писалось в свое время в господствовавшей философии в России советского периода – диалектическом и историческом материализме. Известно, что научная теория, как правило, оперсжает

практику, предлагая пути и средства разрешения противоречий реального процесса. В этом и состоит ее творческая прогностическая функция.

До начала 90-х годов XX в. Советский Союз оставался единым государством, в состав которого входило более ста различных наций и этносов, проживавших в различных природно-климатических и социальных условиях, и, следовательно, имевших свою цивилизационную специфику. Недооценка последней в практике «социалистического строительства» также приводила к определенным трудностям. Ту же ошибку еще в большем масштабе совершили лидеры «перестройки» и «реформ» конца 80-90-х гг. XX в., пытаясь масштабно преобразовать страну. Все это в действительности привело к колоссальной деформации не только формационных, но и цивилизационных основ общества в России (не лучшим образом сказавшейся на жизни абсолютного большинства населения). Опыт последних двух десятилетий реформ наглядно показал – к чему ведет механическое копирование принципов жизнеустройства, сложившихся в иных цивилизационных условиях.

Необходимо отметить, что цивилизационные и формационные основания жизни общества складываются объективно как результат исторического действия множества факторов. В этих основаниях присутствуют материальные и духовные, сознательные и бессознательные, рационально контролируемые и стихийные компоненты человеческой деятельности. Но раз они существуют, следовательно, обладают известной целесообразностью и необходимостью. Поэтому названные основания правомерно рассматривать как социальные технологии, ибо они во многом свидетельствуют об эффективности функционирования общественных институтов и норм жизнеустройства.

Любые масштабные трансформации в обществе неизбежно затрагивают его цивилизационные и формационные аспекты бытия как системы социальных технологий. Поэтому реформирование общества в определенной мере носит также и технологический характер. От знания данного обстоятельства, его учета зависят успех осознанной деятельности социальных субъектов, степень совпадения желаемого с действительностью. Этим объясняется, на наш взгляд, актуальность темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Цивилизационный подход в объяснении социальных явлений стал складываться задолго до формационного. Так, понятие цивилизации было предложено еще в XVIII

в. французскими просветителями. Термины «цивилизация», «цивилизацияность» использовались ими, прежде всего, при оценке степени социального и культурного прогресса различных народов мира.

Методологическая ценность работ этого периода состоит в том, что их авторы стремились вскрыть причины и факторы разнообразия культур народов колонизируемых территорий. Главную причину различия культур они видели в разнообразии природно-климатических условий жизни народов. Среди наиболее значимых трудов XVIII-XIX вв. следует отметить сочинения французов Ш.Л. Монтескье и Э.Я. Реклю, англичанина Г.Т. Бокля, немца Ф. Ратцеля, россиянина Л.И. Мечникова.

Другие мыслители, как Дж. Вико, А.Р.Ж. Тюрго, Г.В.Ф. Гегель, хотя и отмечали определенную роль природных и хозяйственных факторов жизни народов различных регионов мира, тем не менее, решающую роль отводили духовным явлениям.

Методологически важным в трудах мыслителей XIX в. является также признание в процессе образования цивилизаций и их онтологической специфики определенной роли «движения народов», их этнодемографического взаимодействия. Эта идея присутствует, например, в сочинениях Г.В.Ф. Гегеля, М.М. Ковалевского, Ж. Мишле, Ф. Ратцеля.

Новое понимание цивилизации дали К. Маркс и Ф. Энгельс. Для них понятие цивилизации выполняло вспомогательную роль, конкретизирующую значимость формационной трактовки общества.

Цивилизационный подход к обществу разрабатывался и в России. Первоначально в XIX в. он принял форму дискуссии между славянофилами и западниками, яркими представителями которых были соответственно Н.Я. Данилевский и В.С. Соловьев. Первый в своей работе «Россия и Европа» заложил основы понятия «локальная цивилизация», разработав учение о культурно-исторических типах. В XX в. такой подход нашел всестороннее развитие в трудах зарубежных мыслителей О. Шпенглера, М. Вебера, А.Дж. Тойнби и представителей исторической школы «Анналов» (Ф. Броделя, А. Лефевра, Ж. Шаню).

Среди современных отечественных исследователей наиболее значимые работы по цивилизационной тематике принадлежат следующим авторам: В.С. Барулину, Л.С. Васильеву, И.А. Гобозову, Л.Н. Гумилеву, А.Я. Гуревичу, Б.С. Ерасову, М.П. Желтову, Н.Н. Зарубиной, В.П. Илюшечкину, И.Н. Ионову, Н.А. Исмукову.

С.Г. Кара-Мурза, А.Н. Кочергину, М.И. Кошелеву, В.Ю. Кузнцову, Л.П. Куракову, В.М. Межусву, Р.В. Михайловой, А.В. Маслихину, А.С. Панарину, Ю.К. Плетникову, Г.М. Пурынычевой, А.М. Селезневу, Ю.И. Семенову, А.Г. Спиркину, А.Г. Степанову, В.А. Федотову, В.Г. Федотовой, Э.З. Феизову, В.И. Чекушкину, В.Ф. Шаповалову и др. Обоснованность, убедительность позиции мыслителей цивилизационного направления способствовали критике формационной теории, выработке положения о несовместимости с нею цивилизационной методологии анализа общества (особенно это характерно для историков, чьи теоретические выводы основываются на обширном эмпирическом материале, что нередко приводит их к абсолютизации единичного и особенного и недооценке общего и всеобщего в истории).

Но следует отметить, что позитивные результаты комплексного исследования цивилизационных и формационных характеристик общества стали появляться в нашей философско-социологической литературе. Это заметно в работах И.А. Гобозова, Л.Е. Гринина, Ю.Н. Давыдова, В.Ж. Келле, А.Н. Кочергина, Н.Н. Моисеева, И.Н. Мотрошиловой, Ю.К. Плетникова, В.С. Стёпина, В.Ф. Шаповалова и др. авторов.

В свою очередь, автор данной работы стремился избегать крайностей, пытаясь синтезировать «сильные» стороны формационной и цивилизационной теорий и раскрыть потенциал баланса, гармонии их. Для этого он предлагает рассматривать цивилизации и общественно-экономические формации под социально-технологическим углом зрения. Цивилизации и формации в процессе исторического развития формируются стихийно вопреки целям отдельных его участников. Но, сложившись, та и другая способствуют стабилизации общественной жизни в границах определенной системы социальных институтов, регулирующих социальные процессы, обеспечивая целостность общества на достаточно длительный исторический период. Следовательно, цивилизация и формация выполняют специфически технологическую роль – это мегатехнологии (отличие между ними состоит в том, что первая складывается под действием преимущественно духовных факторов, вторая – материальных условий жизни людей). Анализ степени разработанности проблемы в отечественной философской мысли привел диссертанта к выводу о том, что цивилизационные и формационные изменения под социально-технологическим углом зрения не изучались.

Вместе с тем, если обратиться к истории проблемы, то изучение представлений о социальных технологиях стало широко распространенным в зарубежной научной литературе в 60-ые гг. XX вв. в связи с разработкой вопросов управления социальными процессами (этому предшествовали необходимость решения практических задач по повышению эффективности управления деятельностью малых групп, менеджмента). Теоретическая трактовка проблем социальной технологии нашла отражение в работах К. Поппера, Дж. Гранта. Первый учитывал влияние цивилизационных факторов, например, природных, на специфику социальных технологий; второй выводил ее из особенностей ценностей культуры, мировоззренческого отношения человека к миру.

Определенный вклад в разработку современных представлений о природе и роли социальных технологий сделан в отечественной литературе. При этом нередко вместо термина социальной технологии использовался термин «социальное проектирование» (работы Г.М. Андреевой, Г.А. Антонюк, В.Г. Афанасьева, И.В. Бестужев-Лады, С.Г. Кара-Мурзы, В.М. Розина и др.). Наши авторы ставили социальные технологии в зависимость от сущности господствующих в обществе социально-экономических отношений. Другими словами, они акцентировали внимание на формационном аспекте, что отличало их от западных коллег, отдававших предпочтение узкопрактической стороне социальных технологий. Между тем, и в нашей стране был накоплен значительный опыт (позитивный и негативный) по разработке и внедрению социальных проектов преобразования условий жизни народа (работы Н.И. Бушина, Г.Т. Галиева, Т.Д. Демидова, М.О. Джунусова, В.Н. Иванова, А.С. Кулагина, Б.Г. Лукьянова, И.М. Слепенкова и др.).

Характерной чертой современных представлений о социальной технологии является идея о том, что она есть заключительное звено теории. Значительное влияние на такое понимание ее оказали взгляды болгарского ученого Н. Стефанова. Отнюдь не отказываясь от наработанных подходов, диссертант считает необходимым отметить следующее. Во-первых, эти подходы являются определенной экстраполяцией сущности инженерной технологии на общество. Здесь ничего не сказано об онтологической специфике последнего. Во-вторых, хотя в условиях глобализации и информатизации современного общества увеличиваются возможности рационального манипулирования людьми, но не все этим определяется. Результат приме-

нения технологий часто оказывается иным от ожидаемого. В-третьих, в социальной жизни, при всей ее рационализации всегда остается место иррациональным моментам в деятельности людей. Понять их роль в социальных изменениях, по мнению диссертанта, позволяет анализ цивилизационных и формационных качеств общества, которые складывались в истории порой стихийно, особенно в период их становления. Утвердившись, они выполняли роль социальных технологий. Автор пытался рассмотреть эти проблемы. По его мнению, они впервые поставлены в философской литературе в таком аспекте.

Объектом диссертационного исследования является общество, взятое в историческом развитии.

Предметом исследования являются цивилизационные и формационные изменения общества как смена социальных технологий.

Цель исследования. Целью настоящей диссертационной работы является создание теоретической конструкции, объясняющей процессы цивилизационных и формационных изменений как развитие социальных технологий.

Для достижения цели автор ставит и стремится решить следующие задачи:

- методологически скорректировать и показать эвристическую роль цивилизационного и формационного подходов к изучению общества;

- реконструировать содержание понятия социальной технологии;

- осуществить аспектацию феномена социальной технологии;

- выявить механизмы формирования целостности общества через социальные технологии;

- раскрыть социально-технологические причины цивилизационного кризиса современного общества;

- рассмотреть цивилизационное состояние и эволюцию социальных технологий начала XXI в.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологическую базу диссертационной работы составили диалектико-материалистический подход в изучении общества, а также культурологическая парадигма. В качестве дополнительных методов использовались генетический, структурно-функциональный, системный, синергетический, логико-дедуктивный методы, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

В работе использовался также эмпирический материал из таких отраслей знания как политическая экономия, конкретная экономика, история хозяйства, социология, этнография, демография, культурология, биология, медицина, история религии, этнопсихология, экология, география.

Диссертация содержит информацию, почерпнутую как из научных монографий, так и периодических изданий – журналов и газет.

Необходимо отметить, что в процессе работы автору была близка методологическая позиция французского историка и социального философа Ф. Броделя. Многие положения последнего разделяются диссертантом. Вместе с тем полного сходства между ним и французским мыслителем констатировать нельзя. Автор диссертации стремился быть самостоятельным в своих выводах.

Научная новизна диссертации состоит в следующем. В диссертации впервые проведено целостное исследование проблемы цивилизационных и формационных изменений как развития социальных технологий. В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Методологически скорректированы цивилизационный и формационный подходы к изучению социальных технологий общества. Эвристический смысл цивилизационной и формационной концепций заключается в следующем. а) Первая ориентирована на раскрытие комплекса оснований бытия общества, среди которых выделены природные, социальные, антропологические, этнодемографические и духовные. Это позволяет познать отдельный социум в определенном пространстве и времени. В результате методологическим фокусом цивилизационного анализа общества является определенно социальный тип личности. б) Вторая направлена на исследование объективных связей и отношений в обществе, детерминируемых материальным производством (что также присуще любой цивилизации). Поскольку в формационной теории способ производства определяется уровнем развития производительных сил, то общество может исследоваться как объективный многоступенчатый процесс исторического развития. Такой подход может быть применен ко всему человечеству как множеству отдельных обществ. Обе концепции являются проекциями, различающимися по уровню отражения социально-исторической реальности.

2. Философский смысл уточненного понятия социальной технологии состоит в следующем. а) В отличие от распространенных в

литературе трактовки понятия социальной технологии, ограничивающихся технократическим подходом, диссертант обосновывает его категориальный смысл. б) Данный подход позволяет автору впервые в социальной философии рассматривать цивилизацию и формацию как социальные мегатехнологии, обеспечивающие целостность и воспроизводство общества. в) Понимание цивилизационно-формационных изменений общества как социально-технологических преобразований потребовало от диссертанта введения в работу новых понятий: жизненные силы, способ жизни (социальный способ жизни), которые лишь во взаимосвязи обладают категориальным содержанием.

3. Цивилизационный и формационный аспекты социальных технологий предполагают: а) формационные технологии формируются однолинейно, т.к. детерминированы логикой развития и функционирования материально-производственной сферы жизни общества. Формационные технологии отличаются и темпоральностью. Они формируются сравнительно быстро, а также обладают дискретностью; б) технологии цивилизации коррелируются сложнее и зависят от многих факторов бытия общества. Последние получают свое интегральное отражение и закрепление в ценностях духовной и материальной культуры. Для цивилизационных технологий в темпоральном плане свойственна длительность формирования и исторического действия. Это обеспечивает континуальность развития общества.

4. Выявлено, что важнейшими механизмами формирования целостной социальной технологии являются духовные и материальные факторы общества. Механизмами целостности общества последние становятся лишь тогда, когда приобретают статус практических средств воспроизводства социальной реальности. Так, основанием механизма формационной целостности является способ производства, что находит свою реализацию в обширной системе базисных и надстроечных институтов. Основанием механизма цивилизационной целостности является духовный фактор. Последний становится неотъемлемым элементом общественного сознания, влияющим на менталитет народа. Формационные и цивилизационные технологии самоорганизации общества на уровне повседневности взаимодействуют, определяя образ жизни людей.

5. Установлено, что главной причиной кризиса современного общества является противоречие между материальными и духовными

ми ценностями бытия общества. Превращаясь в социальные технологии, они обеспечивают устойчивость общества лишь при взаимном соответствии. Но соответствие всегда временно и характерно для этапа формационно-цивилизационной зрелости общества. Гармония их нарушается в периоды межформационных переходов. Так, на этапе становления формации возникает и обостряется противоречие между новыми (нарождающимися) и прежними (отживающими) социальными технологиями. В последних проявляются формационные и цивилизационные характеристики общества. Разрешение формационных противоречий (между экономикой и политикой) происходит сравнительно быстро, цивилизационные же (применительно к духовным ценностям) требуют гораздо более длительного времени.

6. Рассмотрены возможные векторы формационно-цивилизационной эволюции общества в будущем. В прошлом противоречия между материальными и духовными технологиями приводили к гибели локальных цивилизаций (часто в результате агрессии извне за счет применения более эффективных военных технологий). Но при этом не было угрозы человечеству уничтожением, ибо в целом оно обладало достаточными ресурсами (природными, антропологическими, духовными и др.). В современных условиях, когда человечество превратилось в глобальную целостность, навязывание всему миру ценностей потребления, свойственных одной, пока доминирующей цивилизации, грозит деградации планетарной цивилизации. Выход из кризиса, возможный на путях диалога различных культур, не исключает обращения к духовным ценностям, как это ни парадоксально, прошлого. Авторская позиция исходит из того, что любая социальная технология инициируется интересами, целеполаганием, волей, чувствами людей. Отсюда будущее социально-технологическое развитие земной цивилизации имеет перспективы лишь в том случае, если оно будет поставлено под контроль коллективного разума с учетом интересов всего человечества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Цивилизационный и формационный подходы к обществу являются различными уровнями его теоретического осмысления. Первый обращает внимание на широкий круг явлений бытия общества в определенном пространстве и времени. Второй рассматривает общество как смену формаций, абстрагируясь от особенностей отдельно взятой цивилизации, ибо любая из них имеет формационную

организацию. Следовательно, методологически формационный подход исходит из познавательной парадигмы сведения единичного и особенного к социально-всеобщему, что позволяет понять исторический тип отдельного общества.

Категория цивилизации, в отличие от формации, отражает комплекс оснований бытия общества, сводя социальное к особенному, что содержательно богаче всеобщего. Отсюда цивилизационный подход вскрывает социальный тип личности, являющейся субъектом не только производственно-экономических отношений, но также всей культуры (творцом и продуктом материальных и духовных ценностей). Оба подхода, несмотря на методологические различия, рассматривают общество как устойчивую целостность, имеющую внутренний механизм самоорганизации и саморегуляции. Наличие последнего предоставляет возможность понять цивилизацию и формацию как разноуровневые системы социальных технологий.

2. Диссертант определяет социальную технологию как совокупность способов и средств деятельности, применяемых социальным субъектом для преобразования общества в соответствии со своими целями и волей, детерминируемых его потребностями и интересами. Система выработанных обществом технологий своего самопроизводства есть показатель его зрелости и устойчивости.

В социокультурных технологиях, к которым можно отнести цивилизацию и формацию, существенную роль играют иррациональные факторы (интересы, воля, чувства и т.п.), которые всегда присутствуют в деятельности социальных субъектов. Поэтому здесь результат не всегда совпадает с ожидаемым. Диссертант стремился показать, что последнее обстоятельство зависит от состояния жизненных сил конкретного народа, которое влияет на его социально-историческую активность. Эта активность в конечном счете приводит к созданию системы новых материальных и духовных ценностей (социальных технологий), которые придают обществу иное цивилизационно-формационное качество. В своем единстве жизненные силы субъекта и система социальных технологий, созданная им, образует его способ жизни (социальный способ жизни). Диссертант вводит последние понятия в контекст своей работы в качестве социально-философских категорий.

3. Цивилизационный и формационный технологии не совпадают в аспекте их детерминированности. Так, первые формируются под воздействием целого комплекса условий бытия общества. Среди

них: природно-климатическим, этно-демографическим, антропологическим, ценностно-смысловым, бытовым и др., определяющим образ жизни субъекта цивилизации на уровне повседневности. Цивилизационные аспекты общества проявляются в формационных технологиях, но опосредованно – через личностные и вещные элементы производительных сил и субъекты экономических отношений. Формационные же технологии детерминируются преимущественно господствующим типом хозяйственной деятельности и системой отношений в материально-производственной сфере. Формационные аспекты общества оказывают влияние на его цивилизационные качества. В целом же формационные технологии составляют подсистему цивилизационных.

Цивилизационные и формационные технологии различаются и в темпоральном аспекте. Первые менее динамичны, долговременны и являются основанием преемственности в развитии общества, так как зависят от многих факторов, а не только от производственно-экономических; вторые обладают большей исторической дискретностью.

4. Природа социальных явлений интегральна и разделить их на материальные и духовные возможно лишь теоретически, что и происходит в цивилизационной и формационной концепциях. Механизм целостности формационных технологий основан на логике развития производительных сил: смене типов связи орудий труда и работника, характеризуемые категорией «технологический способ производства». Социальные технологии надстройки при этом формируются в целом опосредованно через систему производственных отношений. Механизм же формирования технологий цивилизации более сложный, особенно в отношении системы духовных ценностей и является, по М. Веберу, результатом констелляции многих факторов. При этом трудно выделить из них главные и второстепенные. В основании цивилизационного механизма лежит инновационная идея, конкурирующая с другими в период формирования новой цивилизации. Ее «победа», превращение в ценность культуры, есть результат своеобразной духовной бифуркации. В процессе превращения ее в социальную технологию она начинает влиять и на формирование формационных технологий. Диссертант в этом случае использует понятие «технологизация».

5. Логика формирования и действия цивилизационных и формационных технологий имеет особенности. Главными из них явля-

ются следующие: во-первых, историческая динамика; во-вторых, разновременность возникновения и длительность действия.

Цивилизационные технологии ограничены во времени и пространстве и обладают значительной инерцией, преемственностью в границах конкретного общества. Формационные же выполняют свою роль на протяжении всей истории общества, видоизменяясь относительно быстро. Данные отличия являются условием и предпосылкой возникновения противоречия между цивилизационными и формационными технологиями. Наиболее остро оно проявляется в переходные периоды, выявляющие несоответствие между ними.

6. Человеческая история знала немало локальных цивилизаций, некоторые из которых относят к великим. Но и последние рано или поздно уходят в небытие. Своеобразие современности в том, что в условиях глобализации перед человечеством возникла реальная угроза исчезновения. Обобщая, можно сказать, что главная причина этого – конфликт между материально-технической мощью человека и состоянием его духовности (например, нравственности). Вектор последней определяется психологией общества потребления, навязываемой всему миру одной из цивилизаций. В результате культивирования принципов гедонизма накапливаются условия для деградациии как личностных качеств человека, так и природной среды.

«Конец истории» можно избежать, лишь достигнув соответствия между духовными ценностями и технологическим прогрессом. Первые не должны «следовать» за вторым. Напротив, коллективный разум человечества имеет возможность выработки контроля за технологическим развитием. Необходима воля тех, от кого это зависит больше всего. Важен диалог культур, а не диктат одной из них. Это способствовало бы обмену культурными ценностями между народами, формированию адекватной современности духовности человечества. Уже сейчас наличие материальных технологий, в том числе информационных, делает решение данной задачи не столь уж утопичным.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Разработка проблем, поставленных в диссертации, а также результаты, полученные автором в ходе социально-философского исследования, способствуют углублению теоретических представлений о природе и содержании социальных технологий, адекватных цивилизационным и формационным изменениям общества.

Основные выводы диссертационной работы могут быть использованы в преподавании курса социальной философии. Это способ-

ствуется при соответствующей мировоззренческой ориентации педагога осмысленному формированию у молодежи любви к своему народу, своей культуре, чувства патриотизма, а также созданию предпосылок для глубокого познания и освоения мира во всей его полноте и неисчерпаемом богатстве. Сказанное приобретает особое значение в современных условиях глобализации, стирающей границы не только между государствами, но и между национальными культурами. Понимание формационно-цивилизационной самоидентичности народа со стороны властных структур, учет ими социокультурной специфики своего народа и реальных условий его жизни позволяют своевременно реагировать на назревшие проблемы и успешней проводить соответствующие требованиям времени реформы.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 23 публикациях автора, в т.ч. монографии, статьях, тезисах. Результаты диссертационного исследования получили апробацию на следующих научных конференциях: всесоюзная научная конференция «Структура общественного производства. Материальное и духовное производство» (М., 1982), всесоюзная научно-практическая конференция «Специфика социального познания» (М., 1984), региональная научно-практическая конференция «Цивилизация. Философия. Общество» (Чебоксары, 31 мая 2001), международная конференция «XXI век: на пути к единому человечеству?» (М., 27-30 мая 2003), всероссийская заочная научная конференция «История, культура, общество» (Красноярск, июнь 2004), IV Российский философский конгресс «Философия и будущее цивилизации» (М., 24-28 мая 2005), IV Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в глобальном мире» (СПб, 3-6 мая 2006), межрегиональная научная конференция «Принцип наглядности в познании» (Чебоксары, 16 мая 2008), V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 25-28 августа 2009).

Диссертация обсуждалась и получила рекомендацию к публичной защите на объединенном заседании кафедр философии и методологии науки и комплексных исследований по философии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, двенадцати параграфов, заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цель и основные задачи работы, выделяются теоретико-методологические основы исследования, характеризуются основные полученные результаты и их научная новизна, раскрываются теоретическая и практическая значимость исследования, а также формы апробации работы.

В первой главе «Социально-философские парадигмы понимания общества» на основе историко-философских, социологических идей рассматриваются различные модели изучения общества в социальной философии.

В первом параграфе раскрывается «Цивилизационная концепция понимания общества».

До недавнего времени в рамках социальной философии марксизма – исторического материализма категория цивилизации употреблялась при характеристике исторической ступени общества, вышедшего из своего первобытного состояния. Важнейшие признаки такого общества представлены Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Эти признаки: производящий тип хозяйства, общественное разделение труда, рынок, частная собственность, города, государство и др.¹

Теоретики цивилизационного направления (О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби и др.) связывают смысл понятия «цивилизация» с культурой, и, прежде всего, духовной. Для них духовная культура первична и определяет все стороны жизни общества, т.е. детерминанты социального бытия ими усматриваются в духовных факторах. Ядром культуры они выделяют религию.² В отличие от них – представителей радикального направления цивилизационной теории – Н.Я. Данилевский избегает «односторонней» характеристики цивилизации и дает комплексное ее понимание, разработав теорию культурно-исторических типов³. Согласно ей наличие религиозной общности еще не означает отсутствие различий в культуре. Любая ус-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.

² См.: Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. С. 606; Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 356.

³ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 85-90, 90-112.

тойчивая общность людей (будь то малый или большой народы) имеет своеобразную культуру, представленную в уникальном сочетании различных ее черт. Поэтому все культуры самобытны и неповторимы. Сторонники теории локальных цивилизаций определяют ее как сообщество людей, объединенных единой системой духовных ценностей. Отсюда характерными атрибутами цивилизации являются целостность, устойчивость, преемственность, системность, всеобщность⁴. При всех достоинствах теории локальных цивилизаций, она имеет и некоторые уязвимые моменты. Речь идет о неопределенности ее оснований, по которым выделяются локальные цивилизации. Но есть и такая точка зрения, где в понимании цивилизации важнейшую роль отводят материальным факторам («синтетическая» концепция цивилизации французских историков школы «Анналов»).

В диссертации отмечается, что полисеманτικότητα культуры обуславливает многозначность понятия цивилизации. Его смыслы располагаются между двумя полюсами. Один из них сформулирован О. Шпенглером, который характеризует цивилизацию как завершающий этап культуры и ее «смерть»⁵. Противоположную позицию высказал Ф. Бродель: «Культура – это цивилизация, которая не достигла своей зрелости, своего социального оптимума и не обеспечила своего роста»⁶.

В современной литературе известно понимание цивилизации как неизбежного продукта культуры. Широко распространено определение цивилизации, данное С. Хантингтоном: «Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей... Цивилизация определяется наличием общих черт объективного порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи, институты, – а также субъективной самоидентификацией людей»⁷. Есть и такая точка зрения, согласно которой нет принципиальных различий между

---

⁴ См.: Ерасов Б.С. Цивилизация: смысл слова и определение термина // Цивилизации. Вып. 4. М., 1997. С. 175-185.

⁵ См.: Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. Т. 1. С. 163, 265.

⁶ Бродель Ф. Структура повседневности. Возможное и невозможное. М., 1986. С. 116.

⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 34.

культурой и цивилизацией⁸. Как видим, ракурсы рассмотрения соотношения культуры и цивилизации хотя и различны, но в целом теории по ним сходны, узнаваемы. Речь идет о том, что структурообразующим ядром цивилизации выступит культура.

Но если с точки зрения деятельностного подхода культура выступает как результат социальной деятельности и выражение социальной деятельности человека, то сказанное сопоставимо и с формацией, что будет показано ниже. Категория «цивилизация» своим содержанием охватывает широкий круг социальных явлений, объединенных механизмами самоподдержания общественной жизни. Тем самым диссертант акцентирует основное внимание на социальных аспектах цивилизации. Целостность всех аспектов жизни людей, образующих определенную социальность, обуславливает устойчивость цивилизации. Это качество цивилизации возможно лишь в том случае, если общество в процессе своего исторического развития создает обширную систему технологий, представляющих собой целокупность эффективных средств и способов жизнедеятельности социального субъекта. Система технологий предполагает, с одной стороны, консервацию, с другой – трансляцию (движение) этих средств и способов жизнедеятельности. Отсюда цивилизации обладают и преемственностью. Выделяя их социально-технологическую составляющую, диссертант присоединяется к выводу российского философа Ю.К. Плетникова о возможности различения нескольких цивилизационных парадигм. Речь идет не только об общественно-исторической, философско-антропологической, социокультурной, но и технологической парадигмах⁹. Таким образом, с помощью цивилизационного подхода можно охватить множество оснований определения общества.

Это позволяет свести социальное не только к общему, но и к особному и единичному. В диссертации определяются важнейшие компоненты цивилизации. Среди них выделяются субъекты. Антропологическим носителем и субъектом цивилизации являются этносы. Состояние цивилизации изменяется в зависимости от степени

---

⁸ См.: Фрейд З. Будущее одной иллюзии / Сумерки богов. Л., 1989. С. 95; Маритен Ж. Философ в мире. М., 1994. С. 114; Моиссеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998. С. 29.

⁹ См.: Плетников Ю.К. Формационные и цивилизационные триады // Свободная мысль. 1998. № 3. С. 109-112.

проявления этносами своего творческого потенциала (Л.Н. Гумилев). История знала множество культур, генерируемых малыми и большими общностями людей. Но не все из них достигали статуса определенной цивилизации, а лишь те, которые обладали достаточными для этого жизненными силами. История производила своеобразную селекцию различных «культурных кодов», оставляя наиболее жизнеспособные. К другим компонентам цивилизации можно отнести наличие общих черт объективного порядка: природно-климатические условия (особенно в процессе ее генезиса), своеобразие духовной и материальной культуры, мировоззренческое и практическое отношение к природному и социальному миру, определенный тип личности, своеобразие самоорганизации всей социальной жизни и др.

Итак, в диссертации реконструируется содержание категории цивилизации. **Цивилизация** – это макрогруппа людей, объединенных в пространстве и во времени в целостную и устойчивую общность наличием системы материальных и духовных ценностей, образующих механизм саморегуляции ее социального бытия. Отсюда цивилизацию можно понимать и как систему исторически сложившихся социальных технологий. Методологическая роль категории цивилизации в том, что она отражает комплекс оснований и сводит социальное к особенному и единичному.

Во втором параграфе «Формационная концепция осмысления общества» раскрывается специфика формационной концепции трактовки общества.

До начала 90-х годов XX в. в отечественной историософии господствовала формационная концепция. Тем не менее до сих пор в философии имеются различные точки зрения по вопросу о сущности общественно-экономических формаций. Неоднозначность формационного подхода к пониманию общества объясняется расхождением в определении основания формации. Одни авторы решающую роль отводили уровню развития техники, другие – производственным отношениям, третьи – экономическому, четвертые – технологическому способу связи работников и средств труда. В результате сложились различные трактовки по вопросу о количестве формаций. В этой связи диссертант рассматривает пяти-, четырех-, трех-, двух- и одноступенчатые ее модели. Пятиступенчатая формационная модель общества (первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и прогнозируемая коммунистическая) сформулиро-

вана на основе осмысления материала европейской истории. Данная модель в настоящее время подвергается серьезной критике. Так, Ю.И. Семенов называет ее «унитарно-стадиальной» и предлагает вместо нее «унитарно-стадиально-эстафетную» концепцию, применимую, по его мнению, к истории человечества в целом¹⁰. По мнению диссертанта, наиболее обоснованными являются четырех- и трехступенчатые формационные модели. Первая модель исходит из уровня развития производительных сил. В ходе разработки данной модели, в частности, объяснения наличия смешанной экономики на этапе сословно-классовой формации, ряд российских исследователей обратился к цивилизационной характеристике восточных обществ. Вторая модель берет за основание формации тип собственности на средства производства. Эта концепция в определенной мере также имеет отношение к цивилизационному подходу. Она строится на основе определения места человека в общественном производстве и шире – в социуме. Ее суть можно выразить марксовой формулой: 1. личная зависимость; 2. личная независимость, основанная на вещной зависимости; 3. универсальное развитие человека, свободная индивидуальность. Отдельные обществоведы высказывают идею сопряжения формационной и цивилизационной «триады»¹¹. В каждой из трех больших формаций способ производства имеет свою специфику. В первобытной (первичной) формации производственные отношения, основанные на коллективной собственности, не имеют самостоятельной формы бытия. Они не отделимы от кровнородственных связей. Производственные отношения приобретают самостоятельность с возникновением частной собственности на этапе вторичной формации. Поэтому у Маркса вторичная формация характеризуется как общественно-экономическая. Прогресс в ее границах определяется экономией затрат общественно-необходимого труда. На стадии третичной формации, когда ее развитие будет определяться всеобщим трудом, прежде всего, реализацией достижений науки, наступит новый синкретизм производст-

---

¹⁰ См.: Семенов Ю.И. Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве // Философия и общество. 1997. №1. С. 157-158.

¹¹ См.: Плетников Ю.К. Формационные и цивилизационные триады // Свободная мысль. 1998. № 3. С. 111.

вснних отношений – социокультурный. Поэтому данная формация именуется постэкономической (И.Л. Иноземцев).

Об основополагающей роли материального производства писали до Маркса английские политэкономы в теории трудовой стоимости. Маркс, сформулировав категорию способа производства, подошел к производству материальных благ с позиции определения конкретно-исторической его сущности. Суть материалистического понимания общества К. Маркс высказал в сжатой форме в «Предисловии к Критике политической экономии».

Согласно Марксу, общественно-экономическая формация есть совокупность всех отношений, учреждений и идей, возникших на базе способа производства и характеризующая конкретно-историческую ступень развития общества. Следовательно, развитие общества представляет собой последовательную смену различных формаций [термин «формация» был заимствован из геологии и использован Марксом в социально-философском (категориальном) смысле впервые в работе «Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта»]¹².

Российскими исследователями до 80-х гг. XX в. многообразие реальной истории, в частности, разновременность формационных преобразований в обществах объяснялась преимущественно действием материальных факторов. Так, В.Н. Шевченко «непосредственный» и «опосредованный» переходы обществ к более прогрессивной формации (например, от феодализма к капитализму) объяснял детерминацией материальных предпосылок разной степени зрелости¹³. В то время в рамках формационной теории данное объяснение неравномерности социального развития являлось единственно возможным и обоснованным.

По мнению диссертанта, причины формационных изменений не ограничивались только производственно-экономическими факторами, а коррелировались цивилизационными особенностями отдельных стран и народов. Но как бы то ни было, достоинством формационного подхода признается определение детерминанты социального бытия через рассмотрение системы производственно-экономических факторов жизни общества, основание которых выражается в категории «способ производства» и др.

---

¹² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 115-217.

¹³ См.: Шевченко В.Н. Социально-философский анализ развития общества. М., 1984. С. 40, 43-44, 67-68.

В диссертации указывается, что попытка синтеза достоинств цивилизационного и формационного подходов предпринята в теории «модернизации». В диссертации также сопоставляются формационные модели истории и технократические теории.

Итак, марксово понимание формации отражает общество как целостное образование, обладающее внутренней фундаментальной структурой. Это придает ему системность и устойчивость. Поэтому институты способа производства и надстройки выполняют функцию социальных технологий, являясь универсальным механизмом самоорганизации и воспроизводства общества.

В третьем параграфе «Понятие социальной технологии» определяется категориальное значение термина «технология», вводится и устанавливается понятие социальной технологии как объекта исследования.

В имеющейся литературе существует несколько трактовок термина технологии, что отражает ее многогранность как социального явления.

1. Прежде всего, технологию нередко отождествляют с техникой (В.И. Белозерцев, А.А. Зворыкин, И.А. Майзель, С.В. Шухардин и др.). По нашему мнению, зависимость технологии от техники имеет вполне реальное основание. Техника представляет собой важнейший компонент деятельности человека. Она – результат опредмечивания трудовых функций социального субъекта. Более того, она определяет общий характер деятельности, выбор и применение других необходимых факторов процесса труда: его организацию, материальные и людские ресурсы, временные ритмы, тип управления трудовыми процессами и т.д. В конечном счете, все это обуславливает образ жизни человека так же и вне сферы трудового коллектива и в целом его отношения к миру. Однако при всей важности техники в жизни человека и общества она составляет лишь один из компонентов деятельности субъекта и не исчерпывает всего содержания понятия технологии. В любой технологии наиболее творчески активным элементом деятельности является человек.

2. Другое понимание технологии связано с описанием совокупности и последовательности трудовых операций, необходимых для получения желаемого конечного продукта. Ход осуществления производственных операций в этом случае предполагает наличие «технологической карты», требующей точного соблюдения всех параметров и условий технологического процесса. Среди таких условий на-

ряду с требованиями к типу оборудования, квалификации работников, их функциональному распределению в трудовом процессе имеются также и показатели исходного материала и конечного продукта.

В работе испанского мыслителя А. Эспиноса (XIX в.) «Возникновение технологии» предполагалось разработать особое учение о различных видах искусств и техник. По его замыслу технология как специальная дисциплина должна изучать основные законы практической деятельности, являться «общей праксиологией». После Эспиноса утвердилось наиболее общее понимание технологии как теории, вскрывающей рационально обоснованные средства, способы, правила и условия деятельности, приводящей к стабильному результату в той или иной области человеческой практики. Здесь достигается полное совпадение целеполагания и результатов. Данный подход к технологии характерен для инженерной деятельности и присущ узким специалистам. Однако такой тип технологии не является предметом социально-философского анализа.

3. В литературе имеется также традиция обозначать знания работника, необходимые в производственной деятельности, термином «технология» (не используя при этом понятия «технологические знания»). В диссертации отмечается, что в данной позиции подчеркивается активная роль человека в технологическом процессе. Так, по К. Марксу: «Технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»¹⁴. Человек как работник лишь тогда достигает эффективности технологической деятельности, когда в едином комплексе сочетает в себе вещные и личные (знания, навыки, квалификацию, мотивацию) компоненты труда. Следует отметить, что технология как система знаний стала формироваться в Новое время, когда в условиях нарастающей индустриализации общества требовалось создание и эксплуатация машин и технических систем. Их разработка и применение в промышленности требовали развития инженерно-конструкторской, а далее – проектной деятельности специалистов, что в свою очередь невозможно было без развития экспериментальной и теоретической науки. Однако необходимо различать знания научные и технологические. Первые ориентированы на постижение природных процессов, закладываемых в принципы функциони-

---

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 383.

рования техники. Науку интересует, прежде всего, вопрос «что есть этот объект, явление?». Технология же ориентирована преимущественно на знание для достижения конкретного практического результата. Это практическое знание, интересующееся вопросом «как получить желаемый результат?». Поэтому часто техника и технологии, особенно в прошлом, основывались не на научном знании, а на повседневном опыте, навыках и мастерстве работника и являлись рецепторными (исторически данный смысл технологии восходит к первоначальному значению греческого слова «технэ» – искусство, умение, мастерство). Технологии прошлого, хотя и использовали действие природных процессов, однако складывались на эмпирическом опыте, часто в результате проб и ошибок и носили локальный характер. Типическое в них определялось региональными условиями труда и быта, носило на себе черты образа жизни людей, в том числе особенностей их менталитета и культуры в целом.

На основе анализа различных подходов реконструируется содержание понятия технологии. Технология – это система принципов, методов и средств воздействия на объект, позволяющая субъекту на основе знаний и опыта реализовать его практические цели. Любая технология имеет сложную функциональную структуру, содержащую совокупность взаимосвязанных подфункций: целеполагание, проектно-конструкторскую, планирование и организацию деятельности. Последовательное выполнение последних приводит к достижению желаемого результата.

С учетом сказанного, по мнению диссертанта, технологичной является не только сфера материального производства, о чем речь шла выше, но и вся жизнь общества. Люди, образуя различные общности, стремились к организации своего бытия не только в производстве материальных благ, но и во всем спектре совместной жизни. В результате складывались (часто стихийно) разнообразные институты: социально-этнические, политические, правовые, моральные, религиозные и др. Их становление происходило объективно как реализация потребности на обретение стабильности, устойчивости и целостности бытия общества. Здесь важно учитывать интегральный характер жизни общества, в которой взаимодействуют множество факторов материального и духовного, объективного и субъективного, сознательного и стихийного порядка (разные мыслители расходятся лишь в оценке роли тех или иных детерминант социально-

исторического развития). Так возникает технология социальной жизни – социальная технология.

Социальным технологиям присущи все атрибутивные компоненты и качества, проявляющиеся и в материально-предметных технологиях – субъекты, объекты, отношения, процессуальность, средства, результаты и т.д. Они принимают специфический вид по причине принадлежности их к иной социальной онтологии. Например, в способе производства как подсистеме социальных технологий существуют устойчивые отношения между субъектами экономических интересов: объектами выступают определенные людские, материальные, финансовые и прочие ресурсы (объекты собственности). Соответственно в разные исторические эпохи главными объектами экономических отношений являлись рабы и другие подневольные (рабство), земля (феодализм), капиталы (буржуазное общество); средствами поддержания статус-кво выступают деньги и сила как инструменты регулирования экономических и других социальных процессов: результатом выступает воспроизводство общественного богатства и сохранение экономического порядка.

В собственно социальной сфере важнейшими элементами этой социальной технологии являются семья и семейные традиции. Определяющей их функцией выступает социализация личности и трансляция духовных и материальных ценностей между поколениями, что обеспечивает воспроизводство целостности и устойчивости всего общества.

С экономической сферой сопряжена политическая, которая так же технологична. Активными ее субъектами являются классы, отдельные политические лидеры («великие личности»), партии, общественно-политические объединения и т.д. Их деятельность имеет объектом власть, политическое влияние в обществе, а средством достижения целей служат право, различные средства и формы политической борьбы – легитимной или нелегитимной. Ядром политической системы в обществе является государство.

То же самое можно сказать и о культуре как системе духовных ценностей. Объектом воздействия в ней является сознание людей, а средствами его формирования – идеологии, распространяемые через воспитание, образование, информацию. Они так же предполагают выработку соответствующих технологий.

Используя дефиницию понятия технологии, диссертант определяет социальную технологию как совокупность способов и

средств (материальных и идеальных) деятельности, применяемых социальным субъектом для преобразования общества в соответствии со своими целями и волей, детерминированных его потребностями и интересами. Если конкретизировать данное определение, то необходимо отметить, что социальные технологии не ограничиваются функцией управления и стабилизации общества. Роль социальных технологий шире. В зависимости от интересов различных субъектов эти технологии могут разрабатываться и использоваться в различных целях: одни могут быть направлены на стабилизацию общества, другие – на его разрушение. Это особенно характерно для переходных периодов общества от одной формации и цивилизации к другой. С их установлением социальные технологии «работают» на их воспроизводство, выступают в качестве механизма самоорганизации общества.

В диссертации отмечается, что в своей целостности весь комплекс социальных технологий образует цивилизационную и формационную определенность общества. По своему общесоциологическому значению и результату данный комплекс социальных технологий выполняет роль мегасоциальной технологии. В ней в результате многовекового естественного отбора заключен опыт жизнеустойчивости многих поколений людей.

Сказанное демонстрирует то, что социальные технологии включают в себя рациональные компоненты (например, элемент целеполагания ее создателей). Однако в условиях перехода общества от одной цивилизационно-формационной целостности к другой реально действует принцип неопределенности – неполного совпадения рационального целеполагания и полученного результата, хотя бы с точки зрения ожидаемых последствий применения создаваемых социальных технологий в силу их сложности и масштабности. Но поскольку в основе каждого исторически значимого типа культуры лежит определенная фундаментальная идея, то реализация ее со временем перестраивает весь социальный миропорядок через создание обществом системы социальных технологий во всех сферах жизни (П.А. Сорокин называл подобную идею «принципом культуры», «сверхсистемой»¹⁵). История свидетельствует о том, что очень часто провозглашаемая ее творцами идея в процессе осуществления

---

¹⁵ См.: Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Человеч. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 427-434.

расходится с действительностью хотя и определенным образом изменяет социальную реальность (классическим примером тому являются идеи европейских просветителей XVII-XVIII вв., заявлявших о наступлении общества «свободы, равенства и братства» после крушения феодализма). Сказанное свидетельствует о том, что социальные технологии наряду с рациональными компонентами органично включают и эмоционально-волевые. Последние находят свое воплощение в системе духовных ценностей, образующих ядро культуры социума. Реализация новой идеи-принципа создает и другую систему социальных технологий, охватывающих все стороны бытия человека. Вновь возникающая система таких технологий (ценностей) и образует цивилизацию, которая характеризует исторически иной способ жизни подавляющей части членов общества. Способ жизни проявляется в повседневности как образ жизни людей, в процессе которого формируется определенный тип личности. Такое понимание социальной технологии является по существу социокультурным (в отличие от технократического), так как наряду с производственно-техническим аспектом учитывает роль культуры. При этом духовные ценности рассматриваются под технологическим углом зрения.

Во второй главе «Цивилизационный аспект социальных технологий» реконструируется и эксплицируется цивилизационный аспект социальных технологий в классическом философском наследии и современных философско-социологических концепциях.

В первом параграфе «Природный фактор становления цивилизации» последовательно анализируются взгляды француза XVIII в. Ш.Л. Монтескье и др. мыслителей. Состояние духа, нравственность он ставит в прямую зависимость от климата. Так же Монтескье объясняет специфику религиозных воззрений народа, чувство свободы и т.п.¹⁶. Интерес представляет также у Монтескье идея определения ядра культуры конкретного народа, которое придает цивилизации устойчивость в силу укорененности ядра культуры в способе жизни народа. Ядро культуры (цивилизации) образуется, согласно Монтескье, системой нравов и обычаев. Он впервые проводит различие между обычаями, нравами и законами¹⁷. Последовательно применяя свою методологию, Монтескье упрощенно объяс-

¹⁶ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 202, 239 и др.

¹⁷ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов. С. 265-266.

няют формы правления и политического устройства государств своеобразием ландшафта и плодородием почв¹⁸. Сильной стороной взглядов Монтескье, по мнению диссертанта, можно считать положение о роли демографических процессов в обществе, которые он также усматривает в зависимости от природно-климатических условий бытия народа. В целом взгляды Монтескье принято относить к географическому направлению в социальной философии. Определенную специфику цивилизационных черт общества он ставит в прямую зависимость от природно-климатических условий его бытия. При этом взглядам французского мыслителя присущи эмпиризм и наглядность в изложении. Склонность Монтескье к натуралистической трактовке социальных, политических, правовых, духовных феноменов свидетельствовала о том, что он недооценивал действие других важных причин в обществе – социально-экономических, политических, культурных и т.д. Такой подход был естественным в условиях неразвитости наук об обществе. Однако заслуга его состоит в том, что он впервые усматривал причины социальных явлений не в божественной воле, а в действии земных факторов и условий жизни людей. В дальнейшем важнейшие положения учения Монтескье были продолжены в сочинениях других мыслителей цивилизационного направления.

В параграфе диссертант анализирует также взгляды другого видного представителя цивилизационного направления – британского историка и социолога XIX в. Г.Т. Бокля. Его сочинение «История цивилизаций» оставило значительный след в социальной философии и теоретической историографии XIX века. Бокль жил и писал в иной, чем Монтескье, социальной и интеллектуальной обстановке. Если последний творил в эпоху религиозных революций и формирующегося буржуазного общества, то Бокль – в эпоху политических и промышленных революций в Европе, в условиях сложившегося индустриального общества на основе капитализма.

Как и Монтескье, он говорит о решающей роли почвы (влияние которой статично) и климата в формировании цивилизаций¹⁹. Так, природно-климатические условия, от которых зависят количество и качество потребляемой пищи, детерминируют демографические про-

---

¹⁸ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов. С. 240, 242.

¹⁹ См.: Бокль Г.Т. История цивилизаций. История цивилизаций в Англии. Т. 1. М., 2000. С. 44.

цессы (численность, состав, распределение населения по территории). Климат, почва, пища определяют также телесную организацию человека и социальное устройство. Господствующий ландшафт обуславливает духовные качества, менталитет народа. Он формировал национальный характер народа в процессе его исторического развития.

Бокль даст анализ дифференцированного воздействия природных условий на различные элементы духовной культуры. Он отмечает, что в результате действия неодинаковых природных условий элементы духовной культуры в Азии и Греции эволюционировали по-разному. Для первой характерно было религиозное развитие. Для Греции религиозно-мифологическое сознание являлось не единственным отличительным признаком духа народа. Этот дух содержал весомый компонент рационального сознания, что стало основанием выработки греками логико-дедуктивного метода познания и развитой философии. Говоря о богах в греческом язычестве, Бокль обращал свое внимание на то, что они не были далеки от человека, часто выступали в человеческом облике и помогали людям. Дистанция между богами и людьми в Греции не была столь устрашающе непреодолимой, что вселяло в грека уверенность в собственные творческие силы.

Таким образом, с одной стороны, Бокль абсолютизировал природный фактор (обладающий устойчивостью) в развитии общества; с другой – указывал на интеллектуальное развитие человека как значимого фактора степени развития общества. В диссертации отмечается, что взгляды Бокля были более систематизированными, чем у Монтескье. Зависимость социальных явлений от природных факторов у Бокля возводилась на уровень закона. Это отвечало общему духу формирования классической науки Нового времени.

Во втором параграфе «Социальные факторы формирования цивилизаций» диссертант обращается к взглядам еще одного представителя цивилизационного направления – немецкого мыслителя последней четверти XIX – начала XX вв. Ф. Ратцеля. В центре внимания его книги «Земля и жизнь» находится проблема возникновения различных человеческих общностей, в том числе рас и этносов, их культур, а также их исторического движения и взаимодействия. Он рассматривал влияние природных условий как решающих в момент исторического зарождения этноса. Но при этом проблемы взаимодействия и смешения различных общностей, т.е. причины социального характера также изучались им. «Полного уничтожения

народа. – отмечает Ратцель. – ведь не бывает – ни один наро, не исчезает бесследно: даже тогда, когда творения и самое имя его пропадают, кровь его течет в его же врагах»²¹. Взаимодействие народов происходит в реальном пространстве и времени как важнейших константах существования любой цивилизации. Так, уже первые цивилизации на Земле являлись результатом пространственно-временного взаимодействия различных этнических общностей²¹. По мнению диссертанта, интерес представляет рассматриваемая Ф. Ратцелем проблема взаимовлияния «низшей» и «высшей» цивилизаций. Она не сводится только к религиозному влиянию, но к взаимодействию всего комплекса материальных и духовных ценностей. По Ратцелю, привнесенные ценности навязываются, но не усваиваются покоренным народом: победители же, являясь господствующим меньшинством, начинают заимствовать некоторые стороны материальной культуры побежденных. Отсюда, по его мнению, правомерно заключить, что конкретную цивилизацию недостаточно конституировать, обращаясь только к ее духовным ценностям. Цивилизация – это интегративная характеристика достаточно крупной социальной общности людей, чье бытие определяется всем комплексом материальных и духовных ценностей²².

По мнению немецкого мыслителя, важнейшим аспектом культуры является язык. Он различает язык не как «душу культуры», а как «орудие духа»²³. Язык выполняет роль важнейшей социальной технологии цивилизации. Если это так, то дух в качестве своего орудия может выбрать любой язык в зависимости от ситуации и требования времени. Диссертант отмечает, что здесь Ратцель предвосхитил современные тенденции в развитии национальных языков. В нынешнем глобализирующемся мире изменяются место и роль национальных языков: они в определенной мере утрачивают свое былое значение для процесса самоидентификации человека. Он отводил большую роль языку, взаимодействию этносов, государству как свидетельствующих о возрастании роли социальных технологий в развитии человеческих общностей. В связи с этим Ратцель был одним из первых, указавших на структуру таких явлений, как культура, цивилизация.

---

²¹ Ратцель Ф. Земля и жизнь (сравнительное землеведение). СПб., 1906. С. 643.

²¹ См.: Ратцель Ф. Земля и жизнь (сравнительное землеведение). С. 645, 649.

²² См.: Ратцель Ф. Земля и жизнь (сравнительное землеведение). С. 649.

²³ См.: Ратцель Ф. Земля и жизнь (сравнительное землеведение). С. 652.

В третьем параграфе «Этнос как субъект цивилизации» диссертант рассматривает сущность этноса, его основные черты, роль в генезисе и становлении цивилизации в качестве ее субъекта и антропологического ядра.

По вопросу о сущности этноса в социальной философии нет единства взглядов среди исследователей. Определелись две крайние позиции: 1) примордиалистская (организмическая), представленная работами историка-этнолога, философа Л.Н. Гумилева²⁴. 2) социальная (антиорганизмическая), последовательно представленная в работах известного российского философа Ю.И. Семенова²⁵. Согласно первой, этносы являются изначально природным порождением. Вторая указывает на то, что этносы возникли не сразу, а лишь с переходом общества от первобытности к цивилизации (по Ф. Энгельсу). При этом главными выступали социальные причины (экономические, политические и социокультурные). Диссертант придерживается точки зрения, согласно которой сущность этноса является биосоциальной. По В.С. Степину, «биологические предпосылки – это не просто нейтральный фон социального бытия, это почва, на которой выростала человеческая культура, и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности»²⁶.

В диссертации отмечается, что природно-климатические условия наиболее значимы в раннеисторический период зарождения этноса (племени, народности). Здесь важно учитывать происхождение этноса по месту и времени. Такой подход обозначен в определении этноса И.А. Гобозовым: «Этнос – это общность людей, имеющих общее происхождение, общую территорию, общий язык и общую культуру»²⁷. По мере исторического развития этнических общностей возрастает роль социальных факторов. Поэтому неслучайно, что при возникновении уже первых цивилизаций роль государства во многом определяет их геополитическую целостность, т.к. оно объединяет разные этносы под господством и управлением какого-либо одного этноса-лидера.

---

²⁴ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1979. С. 499; он же: Конец и вновь начало. М., 2001. С. 252.

²⁵ См.: Семенов Ю.И. Философия истории. М., 2003. С. 37–41.

²⁶ Степин В.С. Философия и поиск новых ценностей цивилизации // Вестник российского философского общества. М., 2005. № 4. С. 19.

²⁷ Гобозов И.А. Социальная философия. М., 2007. С. 176.

В цивилизации взаимодействуют, как правило, различные этносы, что позволяет говорить о формировании более крупной общности – народа. Понятие «народ» многозначно и употребляется в нескольких смыслах: 1) все население, проживающее в границах одного государства; 2) трудящиеся, создающие жизненные блага; 3) народ как организованное целое, имеющее общность психологии (менталитета), культуры, традиций, языка, обычаев, территории, экономических связей и т.д. (в дальнейшем указанные смыслы понятия народа в работе используются в зависимости от контекста).

С понятием народа тесно связано другое – нация. Учитывая дискуссионность ее дефиниций, диссертант разделяет точку зрения, согласно которой нация определяется как форма этнической общности на более высокой ступени развития, формировавшаяся на стадии возникновения единых государств в эпоху складывания буржуазных обществ на экономической основе капитализма. В силу их многофакторности в каждой из стран переход к буржуазному обществу и индустриализму происходил в специфически цивилизационных формах.

Таким образом, главной причиной этнонациональной стабилизации и последующих изменений явился целый комплекс социальных преобразований. При этом этническое в специфической форме сохранилось в национальном.

С этнонациональным феноменом тесно связана проблема социокультурной идентификации (или идентичности) личности. Идентичность – это явление, связанное с осознанием индивидом своей принадлежности к определенной социальной общности, в том числе и к этнонациональной. В условиях нарастающей глобализации в XX – начале XXI вв. чрезвычайно возросла мобильность населения Земли. Она изменяет этнодемографический состав стран (прежде всего экономически развитых), куда устремляются миллионы людей из менее развитых и «развивающихся». Взаимодействие различных этносов (наций) объективно ведет к взаимовлиянию культур. В перспективе это может привести к изменению цивилизационных качеств коренных этносов, кризису идентичности. Современность в условиях глобализации в мире обострила проблему этнической идентичности. В этих условиях значимые в прошлом ее черты (например, специфика хозяйственной жизни, язык) утрачивают свою былую роль. Социальная самоидентификация индивида начинает зависеть от его личных социокультурных предпочтений, которые, как известно, весьма

изменчивы. Поэтому основания этносоциальной принадлежности перемещаются из сферы бытия в сферу сознания. Но сознанием людей можно манипулировать, что создаст такое специфическое явление современности как «этнопредпринимательство». В связи с этим ряд исследователей заявляет о «смерти этничности»²⁸.

В параграфе отмечается, что различные этнонациональные общности взаимодействуют в процессе исторического развития. Их роль особенно значима в определенной цивилизации. Нельзя не признать, что с ними связаны также формационные особенности общества. Таким образом, этносы выступают антропологическим субъектом исторического, а значит, и цивилизационного развития. В ходе этого развития складывается собственно социальная технология межэтнического общения. Она определяется несколькими обстоятельствами: во-первых, размерами этноса; во-вторых, его жизненными силами, влияющими на социальную активность; в-третьих, (как следствие первых двух) степенью представительства этноса в органах законодательной и исполнительной власти; в-четвертых, спецификой хозяйственной деятельности, зависящей от территории основного компактного проживания этноса, имеющего свои естественные условия. Последнее обстоятельство особенно характерно для доиндустриального периода истории этносов и ослабевает в процессе усиления глобализации.

В третьей главе «Диалектика духовного и материального в социальных технологиях» диссертант выявляет систему духовных и материальных факторов. Они свойственны социальной действительности, рассматриваемой под углом зрения как цивилизационного, так и формационного подходов.

В первом параграфе «Идеальные типы социальных технологий» дается сравнительный анализ понятийного аппарата методологии социального познания М. Вебера и К. Маркса – соответственно идеальных типов социальных явлений и общественно-экономической формации. В отечественной литературе на протяжении десятилетий XX в. эти концептуальные инструментариі противопоставлялись. Утверждалось, в частности, что категория общественно-экономической формации Маркса отражает реально существующий тип общества, вебберовские же «идеальные типы» такой

---

²⁸ См.: Тишков В.А. Ресквизм по этносу (исследования по социально-культурной антропологии). М., 2003. 544 с.

функцией не обладают, а представляют собой лишь мысленные конструкции. Диссертант показывает, что понятия есть результат обобщения определенного эмпирического материала, источником которого являются пассивные и активные (эксперимент) методы познания. Отсюда понятия могут не отражать непосредственную действительность. Их назначение состоит в том, чтобы выявить сущность наблюдаемого, которая скрыта за множеством явлений. В этом отношении категории марксовской и веберовской теорий едины по своей природе.

Базовыми понятиями веберовской социологии являются такие, как «социальное действие», «целерациональность» и др. Они придают его концепции определенную смысловую направленность. Концептуальной «клеточкой» теории Маркса выступает категория труда, «душой» которого является целеполагание как духовный компонент трудового процесса. С данной категорией органично связаны другие понятия формационного ряда: человек как главная производительная сила; средство, орудие, предмет труда; производительные силы и производственные отношения, общественное сознание и др. Следовательно, в теории Маркса также не игнорируется роль духовных факторов в деятельности социального субъекта. Однако они выступают у него в иной, чем у Вебера, системе социальных зависимостей – детерминации со стороны материальных условий жизнедеятельности человека, что является одной из центральных идей формационной теории.

В диссертации отмечается, что в обществе существует универсальная связь и взаимозависимость явлений – материальных и духовных, субъективных и объективных и т.д. Разделить и сделать их предметом социологического анализа можно только в теории, в которой реальное общество предстает всегда как его концептуальная модель. Вебер в этом социальном универсуме обращает внимание главным образом на значение одного из многих духовных коррелятов исторического процесса – религиозного фактора. Отсюда методологическое противопоставление его Марксу носит инструментальный, т.е. своего рода технологический характер. Оба они – Маркс и Вебер – по существу «работают» с «идеальными типами», определяя свой угол зрения на одну и ту же эмпирическую реальность – буржуазное общество. Таким образом, непосредственная социальная действительность – это сплав всех общественных элементов и отношений, которые выделяются ими в относительно самостоятельные сис-

тмы лишь теоретически. Среди таких систем важную роль играют цивилизационные и формационные социальные технологии. Они являются своеобразными блоками социального бытия, обеспечивающими устойчивость и целостность любого общества.

Во втором параграфе «Религия в системе социальных технологий» диссертант анализирует на примере взглядов М. Вебера роль религиозного фактора в генезисе и становлении цивилизации Запада – буржуазной. Он рассматривает «протестантскую этику» как основу формирования «духа капитализма». Она, по его мнению, складывалась в процессе Реформации. Ее начало связано с деятельностью М. Лютера, который подверг критике некоторые основные догматы традиционного католицизма. Он, руководствуясь идеей «избранности к спасению», утверждал, что на милость Бога могут надеяться не только священнослужители и монашество, ведущие аскетический образ жизни, но и те, кто исполняет свой профессиональный долг как Божье предназначение²⁹. Кальвин пошел значительно дальше Лютера в пересмотре католической догматики. В его учении роль исповеди перед пастором и всей церковной обрядности сводится к минимуму. В этом случае верующий ответственен непосредственно только перед Богом, оставаясь с ним наедине³⁰. Такой характер протестантизма не мог не стимулировать установку на индивидуализм в образе жизни людей. Постепенно религиозные принципы из «потусторонних» превращаются в установки повседневной «посюсторонней» жизни. Классический догмат «любви к ближнему» получает вполне земную интерпретацию: следование своему профпредназначению служит на благо обществу, которое гармонично организовал Всевышний. Реализация данного предназначения является действенным земным средством обретения веры в свою избранность и надежды на загробное блаженство³¹. Кроме того, самозабвенный труд на своем профессиональном поприще является наиболее значимым способом достижения аскетического образа жизни. Именно он более всего позволяет противостоять греховным соблазнам мирской жизни.

---

²⁹ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избр. произведения. М., 1990. С. 101-102.

³⁰ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. С. 143.

³¹ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. С. 147.

Таким образом, М. Вебер показал механизм превращения религиозных идей (протестантизма) в важнейший мотивационный стимул повседневной жизнедеятельности человека. В результате трансформации ментальных ценностей, в частности, изменения трудовой мотивации работников происходит, по Веберу, формирование цивилизованного капитализма («нецивилизованный» капитализм Вебер относил к обществу, когда «страсть к наживе» определял ментальность предпринимателей, будучи результатом войн, насилия, обмана, грабежа). В этом случае религия начинает выполнять роль духовной технологии. Тем самым она является фактором становления как буржуазной цивилизации, так и капиталистической формации. При этом он не отрицал значимость других факторов становления капитализма как хозяйственной системы.

Итак, неоспоримая заслуга Вебера состоит в том, что на примере религии он показал механизм превращения духовных ценностей в систему социальных технологий, определяющих практическую жизнь людей на уровне их повседневности. Следовательно, социальные технологии могут проявляться на различных уровнях действительности. Лишь когда идеи, высказываемые отдельными творцами, овладеют большинством общества, становятся значимыми для него, они преобразуют образ жизни людей. Именно тогда эти идеи обретают статус духовных ценностей (П. Сорокин), служат атрибутивным показателем цивилизации. Более того, интерпретируя Вебера, можно сказать, что идеи влияют и на становление формации, становясь материальной силой (К. Маркс).

Следует также подчеркнуть, что в нашем случае религия является важным фактором поддержания традиций, формирования нравственности, что стабилизирует общество, т.е. выступает в роли одного из элементов социальных технологий. Нельзя недооценивать также значение религии и мифологии в развитии научного познания и искусства (об этом речь пойдет ниже).

В третьем параграфе «Кризис духовности социальных технологий» диссертант выявляет особенности духовных факторов социальных технологий цивилизационного развития. Так, наука, будучи высшим типом рациональности, более других форм духовной культуры характеризует финальную стадию цивилизационного развития общества³². Именно технологическое использование науки

---

³² Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. С. 163.

обладает максимальной активностью преобразования внешнего мира, делает человека агрессивным по отношению к нему. А это, в свою очередь, создаст условия для проявления «цивилизационного варварства». От рационально выработанных обществом социальных технологий (о чем в свое время писал М. Вебер применительно к буржуазной цивилизации) во многом зависит эффективность приложения энергии вовне. По О. Шпенглеру, «у культурного человека энергия обращена во внутрь, у цивилизованного – вовне»³³.

Но происходит ослабление, деградация духовных сторон социальных технологий цивилизации.

Неминуемый упадок духовности человека сопровождается одновременным ростом технологичности общества (О. Шпенглер, Х. Ортега-и-Гассет, П. Сорокин). Такое явление мы наблюдаем в современном обществе. Свидетельством нарастающего духовного кризиса современного западного общества выступают такие явления, как утрата традиционных ценностей духовной культуры по причине роста социальной мобильности («кочевничество»); подавление и эксплуатация сельской провинции со стороны городов-столиц; депопуляция населения; всесторонняя монетизация жизни; в экономике подчинение финансовым капиталам реального производства; в политике превращение права и демократии в формальный принцип и т.д. Все они являются отражением увеличивающейся бездуховности человека, его варваризации и «одичания». В рамках изучения аксиологического аспекта цивилизации Шпенглер характеризует ее как завершение всякой великой культуры. Последняя приходит в упадок.

В четвертой главе «Особенности цивилизационно-формационной корреляции в эволюции социальных технологий» анализируются формационные и цивилизационные изменения в развитии социальных технологий общества.

В первом параграфе «Специфика формационно-цивилизационного взаимодействия социальных технологий» анализируются различные соотношения формационных и цивилизационных аспектов социальных технологий.

Формационный подход, учитывающий совокупность материальных и духовных условий жизни, позволяет более определенно выявить в ней общую детерминанту. Это позволяет рассматривать

---

³³ Шпенглер О. Закат Европы. – С. 170.

общество с точки зрения действия в нем закономерностей и устойчивых связей. Но действие закономерностей формационного характера происходит неодинаково всегда и везде. На это действие оказывают влияние цивилизационные особенности общества. Последние обладают определенной преемственностью. Эти особенности складываются не только под воздействием способа производства, но и под влиянием многих других факторов. Например, ценностно-смысловые аспекты жизни общества, обладая устойчивостью, не меняются сразу же после установления нового способа производства.

Важным аспектом рассматриваемого комплекса вопросов является проблема временной синхронизации формационных и цивилизационных изменений в обществе. В Архаике и Древности эти изменения в целом соответствовали друг другу хронологически. Но по мере ускорения темпов исторического процесса между ними возникал определенный диссонанс, который впоследствии все более обострялся. Начиная с эпохи индустриализма, он стал более зримым. Формационные преобразования стали заметно опережать цивилизационные. Тем не менее не следует абсолютизировать асинхронность формационных и цивилизационных сдвигов в развитии общества. В диссертации отмечается, что, в конечном счете, они коррелируют друг друга. По мнению диссертанта, глубинной детерминантой данного процесса является все же развитие материального производства.

Формационные и цивилизационные преобразования сопоставимы хронологически. В древности и вплоть до Нового времени они происходили на протяжении тысячелетий, а позже – уже веков. Начиная со времени индустриализма и экспансии капитализма по всему миру, ход всемирной истории чрезвычайно ускорился. Подобный динамизм подтверждает тезис социальной философии марксизма о решающей роли материального производства в жизни общества. Так, эта роль заметна на памяти даже одного-двух поколений жителей Земли. По мнению диссертанта, сказанное сохраняет свою актуальность и в современных условиях. При этом мы не отрицаем утверждения ряда российских исследователей о том, что роль духовных факторов развития общества повышается (но под ними неоправданно подразумевается только наука). В диссертации отмечается, что в действительности повышение их роли находится в рамках общей детерминированности общественного сознания общественным бытием.

Феодализм и капитализм как социально-экономические системы в свое время создали свойственные им механизмы регуляции

межчеловеческих и групповых отношений в обществе, позволивших обеспечить его целостность. Эта целостность в повседневной жизни людей имеет под собой основание в виде устойчивых структур социального бытия, в которых преломляются материальные и духовные факторы. В своей цивилизационной концепции Ф. Бродель показал, как в структуре повседневности взаимодействуют эти факторы. При этом он, как умеренный представитель цивилизационного учения, не говорит категорично о ведущей роли в обществе духовных явлений. Сторонники этого направления, если и утверждают о такой роли, то, как правило, ограничивают ее во времени и пространстве. В этом случае тот или иной духовный фактор, например, религиозный, выступает в роли доминанты конкретного этапа исторического развития (диссертант разделяет это мнение).

Из сказанного в диссертации делается вывод о взаимной тяге, т.е. взаимодействии формационных и цивилизационных технологий организации общества. При этом первые действуют в масштабах магистрального развития всего человечества, вторые – в масштабах обществ, ограниченных пространством и временем. Цивилизационные факторы влияют на специфику и темпы формационных преобразований в обществе. Однако и те и другие в реальности дополняют друг друга.

Во втором параграфе «Сущностное изменение социальных технологий от первобытности к Новому времени (западноевропейский вариант)» раскрывается уникальное развитие социальных технологий западноевропейского общества в процессе цивилизационных и формационных преобразований.

Основы формирования духовности первобытных коллективов определялись главным образом локальными условиями жизни. Здесь складывались базовые структуры психики человека – архетипические представления (образ «матери Земли», «свой», «чужой», «тень» и т.д.). Они составили своеобразную «платформу» дальнейшего духовного развития социального субъекта, образуя его важнейшие элементы (например, чувства малой родины, который позже найдет свое социальное оформление в обширной системе религиозно-нравственной символики). Постепенно по мере «уплотнения» контактов между различными этносами в процессе образования первых цивилизаций и междоцивилизационного взаимодействия усложнялось архетипическое содержание человеческой психики. В ней уже присутствовали такие представления как «другие», «они».

«мы», «мне подобный», «человек» и др. В данной эволюции ментальности диалектически связаны: с одной стороны, чувство принадлежности к своей относительно ограниченной (материнской) общности, а с другой – представление о себе как представителе социального универсума – человеческого рода. Они явились результатом выражения необходимости общения и сотрудничества между людьми и общностями, отличающимися между собой по социокультурным признакам. Но главным фактором объединительных тенденций межцивилизационного взаимодействия были экономический и политический интересы. Важнейшим фактором, способствующим реализации их, и на этой основе объединяющим разнородные человеческие общности в единую цивилизацию, явилось государство. В рамках государства становилось возможным создание определенных условий для обеспечения общественного согласия между людьми. В этом смысле оно (государство) способствовало формированию представлений о едином, универсальном божестве, выразителем воли которого на земле является император, верховный правитель. Неслучайно поэтому христианство как одна из мировых религий возникает и достигает господства в духовной жизни в Римской империи – в этом сверхцентрализованном политическом универсуме. Христианство стало подлинной революцией в духовном развитии общества. Это означало зарождение новой цивилизации со свойственной ей специфической системой ценностей. Одновременно христианский монотеизм сопровождал и содействовал возникновению в Европе исторически новой ступени – феодальной формации. Таким образом, как цивилизационные, так и формационные преобразования общества происходили в неразрывной связи друг с другом. Свое религиозно-философское выражение данный процесс получил в сочинении А. Августина «О граде божьем и о граде земном» (он был современником и свидетелем всестороннего упадка и деградации римской цивилизации).

Важнейшими социальными технологиями на стадии цивилизации явились товарно-денежные отношения и рынок. Они служили инструментом усложнения социального организма за счет социально-экономической и политической дифференциации людей в обществе, возникновения общественного неравенства и угнетения человека человеком. Это хотя и делает субъекта более рефлексивным (о чем свидетельствует, например, появление философии), но вме-

сте с тем стимулировало возможности совершения социального зла (цивилизационного варварства).

Утверждение капитализма в Европе нового времени означало появлением не только новой формации, но и смену цивилизационных основ способа жизни большинства людей. Даже такие «консервативные» элементы духовности, как религия и нравственность, претерпевают коренную трансформацию. Если католицизм осуждал стремление к наживе и богатству, то протестантизм давал им религиозно-нравственное оправдание. В сфере нравственности определяющими становятся ценности индивидуализма и активно-деятельностного отношения к окружающему миру. В науке и философии это отношение получило мировоззренческое обоснование в принципах экспериментального познания, соединившего ценности эмпиризма и рационализма. Буржуазная цивилизация доводит до логического завершения и реализует в повседневной жизни принципы функционирования института частной собственности, ставшей основным критерием определения социального статуса личности. В результате глубинных изменений общества формировался буржуазный тип личности, соответствующий условиям индустриального развития. Основными его чертами, контрастирующими с чертами традиционного общества, являются следующие: преобладание инновации над традицией, светский образ жизни людей, персональность, ориентация преимущественно на инструментальные ценности, демократическая система власти, наличие отложенного спроса, индустриализм, массовое светское образование, преобладание естественнонаучных и инженерных знаний над мировоззренческим, утилитаризм и др.

В третьем параграфе «Тенденции цивилизационных изменений социальных технологий в контексте современности» рассматривается цивилизационное состояние социальных технологий современного общества и возможное направление их дальнейшего развития. Диссертант обращает внимание на то, что каждая историческая ступень цивилизации содержит в себе предпосылки формирования следующей и в определенной степени «программирует» дальнейшее ее развитие.

Отправной точкой здесь служит определение цели и смысла исторического процесса (разные мыслители давали на него несхожие ответы – движение по пути свободы, грехопадения, самовыражения человека, построения коммунизма и т.д.). Если исходить из того,

что свобода человека является смыслом истории (Гегель) и критерием цивилизации. то бесспорно, что в области материальной культуры человечество в целом прогрессировало, создавая тем самым условия для самовыражения человека и достижения им большей степени свободы. Однако в сфере духовной культуры не все так однозначно. Здесь можно говорить и об известной деградации, движении по пути «грехопадения» человека (общества). Речь идет прежде всего о нравственном аспекте бытия общества, о противоречиях между материальной мощью и нравственностью, которые сопровождали всю историю человечества, постоянно вызывая конфликты и проявления варварства. Эти явления были характерны и после возникновения цивилизации³⁴. Особенность проявления названного противоречия на современном этапе состоит в том, что небывалая в прошлом технологическая вооруженность сочетается с индивидуализмом. Это неизмеримо усиливает разрушительность безнравственных действий человека.

В условиях НТР и последовавшего за ней технологического прогресса общества информация возведена на пьедестал всеобщего поклонения, превратившись наряду с веществом и энергией в третье основание бытия. Этот путь в перспективе может привести к утрате обществом своей человеческой сущности, превращению его в кибернетическую мегасистему. При этом проблема нравственности, над которой «трудилось» человечество в продолжении тысячелетий предшествующей истории, отступила на задний план. Утрачивается былая роль традиций в жизни людей, или они подвергаются культурной девальвации. Ценности культуры, для которых в прошлом была присуща устойчивость, стабильность, не успевают сложиться. В современном обществе массового потребления данный процесс объективно вызывает такое устойчивое явление как аномия. Она характеризует состояние, когда люди начинают жить вне определенной системы стабильных культурных ценностей, что свидетельствует о разрушении самих основ духовности человека³⁵. Х. Ортега-и-Гассет в начале прошлого столетия в пору расцвета индустриализма проницательно подметил эту тенденцию. «Жестокий разрыв

---

³⁴ См.: Мотрошилова Н.В. Варварство как обратная сторона цивилизации // Философия. Наука. Цивилизация. М., 1999. С. 256-259.

³⁵ См.: Федотова В.С. Факторы ценностных изменений на Западе и России // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 3-23.

настоящего с прошлым – главный признак нашей эпохи. и похоже, что он-то и вносит смятение в сегодняшнюю жизнь. Мы чувствуем, что внезапно стали одинокими, что мертвые умерли всерьез, навсегда и больше не могут нам помочь. Следы духовной традиции стерлись. Все примеры, образцы, эталоны бесполезны. Все проблемы, будь то в искусстве, науке или политике, мы должны решать только в настоящем, без участия прошлого»³⁶.

В современном обществе выход из духовного тупика снова пытаются найти путем обращения к религиозным ценностям (как уже было в прошлом). Однако этим ценностям трудно противостоять чувственной повседневности, в которой «растворен» субъект. Для такого субъекта центром мира выступает он сам, а жизнь его есть поток ощущений, приносящих ему телесно-чувственные наслаждения. Он утрачивает способность идентифицировать себя со своей первичной родиной-культурой (цивилизацией): для него родина там, где ему хорошо. Это уже «гражданин мира». Крайним выражением и показателем социальной деидентификации является утрата человеком чувства патриотизма, который можно рассматривать, по мнению диссертанта, ядром его ментальности.

Тревожное восприятие будущего современными мыслителями вызвано обостряющимся противоречием между материально-технологической мощью человечества и системой духовных ценностей, односторонне навязываемой всему глобализирующемуся миру одной из цивилизаций. Здесь диссертант не исключает причины разновременности развития формационных и цивилизационных технологий. Последние «не успевают» за первыми в условиях небывалого ускорения темпов прогресса формационных (материальных) технологий. Наиболее надежное средство избежать «конца истории» – создание человечеством такой социальной технологии, в которой достигается соответствие между материальными и духовными ценностями жизнеустройства общества. И здесь ведущую роль призван играть диалог культур.

В работе показывается, что духовный кризис современной цивилизации получил своеобразное отражение в философии постмодернизма. Он свидетельствует о деградации самой философской мысли, которая отходит от мировоззренческих ценностей классической философии. Такая философия отказывается от идеи социально-

---

³⁶ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Избр. труды. М., 2000. С. 59.

го прогресса, выработанной мыслителями прошлого, и культивирует агностический пессимизм. Тем не менее постмодернизм не исчерпывает собой всего обширного поля современной философии. Еще сохранились жизнеспособные силы в ней, связывающие будущее человечества с поиском оптимистических ориентиров развития. Сохраняется надежда, что «возникают новые точки роста ценностей», могущих сформироваться из диалога различных культур. В этом нелегком, но творческом деле определенная роль принадлежит и философии. В работе сделана попытка прогнозировать возможные изменения социальных технологий для решения возникающих перед человечеством проблем в будущем.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, вытекающие из содержания диссертационной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография:

1. Осипов, Н. Е. Социальные технологии – формационные и цивилизационные аспекты анализа / Н. Е. Осипов. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2008. – 280 с. – ISBN 978-5-94808-406-0 (16,28 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

2. Осипов, Н. Е. Формационный и цивилизационный аспекты анализа категории «производительные силы» общества / Н. Е. Осипов // Философия и общество. – 2004. – №2. – С. 80-98. – 1,1 п.л. (лично автором – 1,1 п.л.).

3. Осипов, Н. Е. О. Шпенглер и цивилизация / Н. Е. Осипов // Философия и общество. – 2005. – № 4. – С. 115-128. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.).

4. Осипов, Н. Е. Генезис и историческая эволюция ментальных ценностей человека от Первобытности к Новому времени (Западно-европейский контекст) / Н. Е. Осипов // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 3. – С. 80-88. – 0,7 п.л. (лично автором – 0,7 п.л.).

5. Осипов, Н. Е. Категория «способ жизни» и её методологическая роль в социальной философии / Н. Е. Осипов // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 5. – С. 95-106. – 0,9 п.л. (лично автором – 0,9 п.л.).

6. Осипов, Н. Е. О формационно-цивилизационной корреляции во всемирной истории / Н. Е. Осипов // *Философия и общество*. – 2007. – № 2. – С. 142-157. – 0,9 п.л. (лично автором – 0,9 п.л.).

7. Осипов, Н. Е. Об онтологических основах цивилизационных характеристик общества / Н. Е. Осипов // *Социально-гуманитарные знания*. – 2007. – № 3. – С. 103-115. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.).

8. Осипов, Н. Е. Диалектика формационных и цивилизационных изменений в развитии общества / Н. Е. Осипов // *Социально-гуманитарные знания*. – 2008. – № 5. – С. 266-278. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.).

9. Осипов, Н. Е. Генезис и историческая эволюция ментальных ценностей человека от первобытности к Новому времени (западноевропейский контекст) / Н. Е. Осипов // *Философия и общество*. – 2009. – № 1. – С. 124-137. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

10. Осипов, Н. Е. О двух подходах в социальном познании / Н. Е. Осипов // *Ученые записки*. – Чебоксары : Ун-т Поволжья, 2001. – Т. 4. – С. 35-40. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.).

11. Осипов, Н. Е. Опознавательные роли цивилизационного и формационного подходов в социально-философском анализе всемирной истории / Н. Е. Осипов // *Сборник научных трудов кафедры комплексных исследований по философии*. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – С. 79-90. – 0,7 п.л. (лично автором – 0,7 п.л.).

12. Осипов, Н. Е. К. Маркс о технологической природе науки как производительной силе общества / Н. Е. Осипов // *Проблемы научного и вненаучного познания* : Сб. науч. ст. каф. компл. исслед. по филос. – Вып. 2. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – С. 45-51. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).

13. Осипов, Н. Е. Социальный феномен компьютеризации в «зеркале» истории техники / Н. Е. Осипов // *Виртуальная реальность* : Сб. науч. ст. каф. компл. исслед. по филос. – Вып. 3. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – С. 39-43. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).

14. Осипов, Н. Е. О методологической роли категории «производительные силы общества» в синтезе формационного и цивилизационного подходов к всемирной истории / Н. Е. Осипов // *XXI век: на пути к единому человечеству?* : Материалы международной кон-

ференции 27-30 мая 2003. – М.: Современные тетради. 2003. – С. 66-70. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).

15. Осипов, Н. Е. Еще раз об элементном составе производительных сил / Н. Е. Осипов // Проблемы научного и вненаучного познания: Сб. науч. ст. каф. компл. исслед. по филос. – Вып. 4. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та. 2004. – С. 37-46. – 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).

16. Осипов, Н. Е. Об особенностях цивилизационной методологии (критический взгляд) / Н. Е. Осипов // Проблемы научного и вненаучного познания: Сб. науч. ст. каф. комплекс. исслед. по филос. – Вып. 4. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. – С. 47-56. – 0,6 п.л. (лично автором – 0,6 п.л.).

17. Осипов, Н. Е. К характеристике «культурологического детерминизма» О. Шпенглера / Н. Е. Осипов // История, культура, общество: Материалы Всероссийской заочн. научн. конференции. – Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2004. – С. 160-164. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).

18. Осипов, Н. Е. К проблемс методологии цивилизационного анализа истории России / Н. Е. Осипов // Россия в глобальном мире : Труды 3-й Всероссийской науч.-теорет. конференции. – СПб : Нестор, 2005. – С. 276-280. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

19. Осипов, Н. Е. О некоторых особенностях методологии О. Шпенглера и ее результатах / Н. Е. Осипов // Проблемы научного и вненаучного познания: Сб. науч. ст. каф. компл. исслед. по филос. – Вып. 5. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – С. 31-44. – 0,7 п.л. (лично автором – 0,7 п.л.).

20. Осипов, Н. Е. Характеристика категорий «цивилизация», «формация», «культура» в аспекте понятия «социальная технология» / Н. Е. Осипов // Философия и будущее цивилизации : тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. (М., 24-28 мая 2005 г.). – В 5 т. – М. : Современные тетради, 2005. – Т. 3. – С. 107-108. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

21. Осипов, Н. Е. «Технология» как социально-философская категория и ее методологическая роль в познании / Н. Е. Осипов // Вопросы методики и методологии преподавания философии в вузах: сб. ст. – Вып. 6. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 47-63. – 0,8 п.л. (лично автором – 0,8 п.л.).

22. Осипов, Н. Е. К проблеме методологии «идеальных типов» – К. Маркс и М. Вебер / Н. Е. Осипов // Вестник Чувашского и Ма-

рийского отделения Российского философского общества. – Чебоксары-Йошкар-Ола, 2007. – С. 57-67. – 0,65 п.л. (лично автором – 0,65 п.л.).

23. Осипов, Н. Е. О формации и цивилизации как социальных технологиях / Н. Е. Осипов // Наука. Философия. Общество : Материалы V Российского философского конгресса. – В 3 т. – Новосибирск : Параллель, 2009. – Т. 3. – С. 116. – 0,1 п.л. (лично автором – 0,1 п.л.).

Подписано в печать 18.09.09. Формат 60x84 /16.

Печать оперативная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,5.

Тираж 110 экз. Заказ № 672

Отпечатано в типографии ФГОУ ВПО

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

428015 Чебоксары, Московский проспект, 15

16